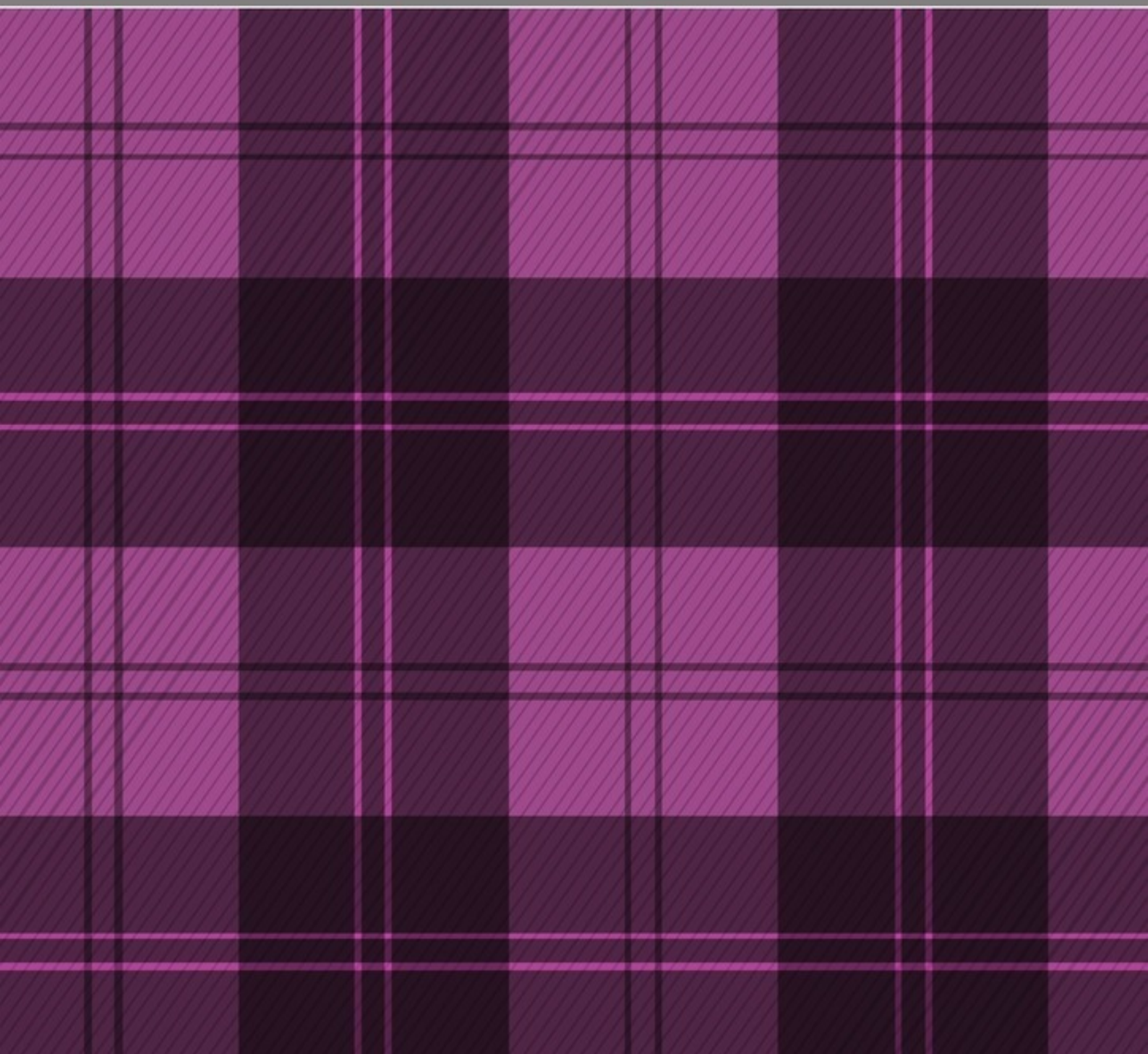

Дмитрий Луговой

Избранные

Дмитрий Луговой

Избранные

«Издательские решения»

Луговой Д.

Избранные / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837075-5

Женщина-коп расследует ужасное преступление с характерным почерком: следы преступления возвращают на несколько веков назад. К расследованию преступления подключается контрразведка. Таинственные незнакомцы держат расследование под своим контролем. Завеса тайны непонятных знаков, обнаруженных на месте преступления, приподнимается. В ход расследования вмешивается ещё один персонаж. Происходит двойное похищение людей. Гости из далёкого прошлого заявили о себе вслух.

ISBN 978-5-44-837075-5

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Избранные Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2017

ISBN 978-5-4483-7075-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Приехали, мадам! – Жан Лаверо взглянул в зеркало заднего вида на свою хозяйку.

Мари Нуаре, тридцатилетняя писательница и светская львица, сидела на заднем сиденье своего автомобиля в полубессознательном состоянии. Полчаса назад Жан с большим трудом увёл её с очередной вечеринки, посвящённой презентации её новой книги и, как всегда, закончившейся грандиозной пьянкой.

– Ещё мартини! – по-видимому, полагая, что до сих пор находится в клубе, выкрикнула Мари.

При этом женщина ещё и щелкнула пальцами, словно подзывая официанта, а затем растянулась во весь рост на сиденье. Её коротенькое платье, которое и так едва прикрывало ягодицы Мари, задралось ещё больше. Взору водителя предстали полупрозрачные трусики, единственным предназначением которых, по всей видимости, было подчеркнуть новую интимную стрижку писательницы.

С трудом оторвав взгляд от этого соблазнительного зрелища, Жан сглотнул слюну, вышел из машины, открыл заднюю дверцу и аккуратно вытащил свою нанимательницу на свежий воздух. Обняв женщину за талию, шофёр повёл её к двадцатиэтажному жилому комплексу, где располагались апартаменты Мари.

Свежий ночной ветерок слегка привёл писательницу в чувство. Она открыла глаза и, увидев рядом с собой Жана, спросила:

– Что ты делаешь, Жан?

– Провожаю вас домой, – ответил мужчина, помогая женщине войти в холл.

– Ну, провожай! – обожгла писательница водителя взглядом своих чёрных глаз. – Это со мной! – бросила она консьержу, направляясь под чутким руководством Жана к лифту.

Шофёр нажал на кнопку и спустя несколько секунд уже вводил хозяйку внутрь кабины. Едва двери скрыли их от глаз консьержа, как Мари прижала Жана к стене и впилась своими губами в его. Её маленькие ручки скользнули вниз и стали расстёгивать брюки водителя.

– Что вы делаете? – пришёл черёд Жана задавать этот вопрос, как только писательница освободила его рот.

– То, о чём ты раньше мог только мечтать! – плотоядно усмехнулась Мари и медленно опустилась на колени.

«Надеюсь, что ты окажешься настоящим самцом», – подумала она, стягивая с Жана трусы. – «Не то, что эти кинозвёзды! Изображают на экранах крутых мачо, а на самом деле удовлетворить женщину не могут».

В этот момент двери лифта разъехались, раздался негромкий хлопок, Мари метнула взгляд вверх и увидела, что Жан медленно сползает по стене, оставляя на ней кровавый след. Женщина хотела вскрикнуть, но тут что-то тяжёлое обрушилось на её затылок, и она лишилась чувств.

Сознание возвращалось к Мари постепенно. Вначале она поняла, что лежит на кровати, затем – что она полностью обнажена, а её руки и ноги привязаны к столбикам по углам кровати, и наконец женщина осознала, что она находится в собственном пентхаусе. Повернув голову направо, писательница увидела сидящего в кресле мужчину. Лицо его скрывала маска, и видны были лишь серые стальные глаза.

– Как хорошо, что вы, госпожа Нуаре, позаботились о качественной звукоизоляции! – произнёс незнакомец, заметив, что Мари проснулась. – Мне не пришлось перетаскивать вас в другое место!

– Кто вы такой?! Что вам надо?! – громким, пронзительным голосом спросила женщина. Несмотря на то, что незнакомец был прав насчёт звукоизоляции, она надеялась, что кто-нибудь услышит её крики.

– Мне нужно то, что ты бережёшь пуще всего, – мужчина, в противоположность ей, говорил очень тихо.

По спине Мари побежали мурашки, и это было связано отнюдь не с её обнажённостью. Откуда этот человек знает о её тайне?! Ведь никто, кроме неё и её уже умершего Учителя, не ведал об этом.

– Да, мне нужно Перо, – подтвердил самые страшные догадки писательницы незнакомец. – И ты мне его отдашь!

– Ты его не получишь! – выкрикнула ему в лицо Мари и задёргалась, надеясь разорвать путы, но, к сожалению, те были слишком прочны.

– Хочешь показаться храброй, как героини твоих романов? – изогнул губы в издевательской усмешке мужчина, и в его руках из ниоткуда возник нож. Лунный свет озарил лезвие, и женщина не смогла сдержаться и нервно сглотнула. – Посмотрим, надолго ли тебя хватит? – произнёс незнакомец, присаживаясь на край кровати.

– Я могу убить тебя одним словом, – стараясь держаться убедительно, попыталась запугать его Мари.

– Неплохая попытка, – проводя рукой по её груди и животу, ответил мужчина. – Но я знаю, что для этого ритуала тебе нужна бумага и ручка. На худой конец, компьютер. Итак, ты мне скажешь, где Перо?

– Никогда! – со всей доступной решимостью заявила писательница.

– Ты сделала неправильный выбор, – покачал головой незнакомец.

Нож взметнулся высоко вверх, а затем также стремительно опустился вниз, рассекая плоть женщины. Из рта Мари вырвался пронзительный крик, но никто его не услышал.

Глава 1

Десятилетней Джесси не спалось. Повернувшись, девочка посмотрела на свою младшую сестру Мишель, свернувшуюся калачиком под одеялом. Из них двоих именно Мишель чаще просыпалась из-за кошмаров, но в этот раз беспокойство охватило Джессику.

Тихонько, чтобы не разбудить сестру, Джесси выбралась из кровати, натянула тапочки и вышла из спальни. Интересно, папа уже лёг или всё ещё работает? С тех пор, как его назначили на должность Координатора по Северной Америке при Президенте Федерации, генерал Дрейк часто ночевал на работе. Но и те вечера, что он проводил дома, для него чаще всего проходили в кабинете.

Ещё немного постояв в нерешительности у лестницы, Джесси всё-таки решила спуститься на первый этаж. Её тихие шаги ещё больше приглушались мягким ковром, что покрывал ступеньки. Оказавшись внизу, девочка направилась к кабинету отца.

Из-под двери проникал свет, а значит отец действительно продолжал работу. Джесси ускорила шаг и через несколько минут дёрнула дверь на себя. Та распахнулась, и девочка увидела отца, лежавшего на полу лицом к ней, и склонившегося над ним мужчину в маске.

Неизвестный не видел девочку, он был занят генералом. Разорвав рубашку на его груди (Джесси увидела пулевое отверстие слева и медленно вытекающую из него кровь), незнакомец прижал к ней некий предмет. Джесси услышала странный звук, а затем почуяла запах паленой кожи.

Незнакомец выпрямился, и девочка увидела на груди отца клеймо в виде трезубца. В этот момент убийца почувствовал её взгляд и обернулся. Джесси замерла, не в силах пошевелиться от охватившего её ужаса.

– Не бойся! – произнес незнакомец. – Я убиваю только тех, за чью смерть мне заплатили.

Наверное, именно эта фраза и помогла девочке сбросить оковы оцепенения. Она развернулась и, истошно вопя, побежала прочь из дома.

Джессика Дрейк села на кровати, тяжело дыша и хватаясь за сердце. Ей в очередной раз приснилась ночь убийства её отца. С той поры прошло уже двадцать лет, но женщину по-прежнему преследовали кошмары.

Закрыв глаза, Джессика мысленно сосчитала до двадцати. Это помогло: она успокоилась и выровняла дыхание. Метнув взгляд на часы (было полседьмого утра), девушка решила уже не ложиться. Вместо этого она прошла в душ и встала под холодные струи воды.

Прижавшись лбом к кафелю, Джессика погрузилась в раздумья. Именно смерть отца подвигла её выбрать в качестве профессии работу полицейского. Втайне она мечтала поймать убийцу отца, а потом попытаться найти себя в какой-нибудь другой сфере жизни. И вот она уже одна из ведущих детективов всего западного полушария, но убийца генерала Дрейка так и не пойман.

Впрочем, возможно, он уже давно умер. Значок полицейского выдали Джессики в двадцать лет, и (случайно или нет, она не знала) именно с того момента наёмный убийца по прозвищу «Трезубец» исчез из поля зрения правоохранительных органов.

Стоит, однако, отметить и тот факт, что первые подобные и официально задокументированные убийства начались ещё в восемнадцатом веке. Это наводило на мысль о целом потомственном клане наёмных убийц, и тогда отход одного из них от дел свидетельствовал о начале подготовки им своего преемника.

«Я всё равно вас поймаю», – в миллионный, наверное, раз сказала сама себе Джессика и выключила воду. Только теперь она поняла, как замёрзла: кожа покрылась мурашками, ногти и кожа на ладонях приобрели крайне бледный вид.

Девушка растёрлась полотенцем, накинула халат и прошла на кухню. Там она налила себе полный стакан грейпфрутового сока и достала из буфета булочку. Разрезав её пополам и намазав на обе половинки яблочный джем, Джессика стала с аппетитом их уплетать.

Но спокойно позавтракать ей было не суждено. Раздался звонок видеофона, детектив вскочила со стула и помчалась в гостиную. Слизывая с пальцев остатки джема, она включила экран, и на нём возникло изображение её напарника, Франческо Анчелотти.

– Не помешал? – вопросительно глядя на Джессику, произнёс Франческо.

– Даже если и так – какая разница? – пожалала та плечами. – По пустякам ты не стал бы меня беспокоить, значит, случилось что-то серьёзное.

– Ты права, – нахмурился мужчина. – В Париже двойное убийство. Одна из жертв – Мари Нуаре.

– Та самая? Знаменитая писательница и покорительница мужских сердец? – уточнила Джессика. Франческо кивнул, и она продолжила: – Но почему именно мы должны заниматься этим делом? Госпожа Нуаре всё-таки не настолько важная персона, чтобы ею занимался наш отдел.

– Среди её, – Франческо сделал небольшую паузу, подбирая подходящее слово, – воздыхателей есть весьма влиятельные люди. Это, во-первых.

– А во-вторых? – быстро выпалила Джессика.

Франческо оглянулся куда-то назад, по-видимому, на место преступления. Впрочем, за широкой спиной напарника девушка ничего не могла рассмотреть, а потому терпеливо ждала. Наконец Франческо вновь повернулся лицом к экрану и произнес:

– Об этом лучше не говорить по видеофону. Приезжай, сама всё увидишь.

– Мой лимит по телепорту на этот месяц исчерпан, – произведя в голове быстрый подсчёт, заявила Джессика. – А из Нью-Йорка до Парижа час лёту, не говоря о том, что мне ещё нужно переодеться и приобрести билет.

– Твой лимит пополнен, – успокоил её Франческо. – Координаты сброшены на твой компьютер. Жду тебя через полчаса.

– Хорошо, я буду! – кивнула Джессика и отключила сеанс связи.

Надев свою любимую белую блузку и обтягивающие джинсы, девушка размышляла о том, что же такого загадочного в смерти Мари Нуаре. Особый детективный отдел при Президенте Федерации, в состав которого Джессика вошла два года назад, занимался расследованием убийств лиц, облечённых властью и немалой, и только этим. Каждый новый агент проходил многоступенчатый отбор и проверку на надёжность, ведь им доверялись многие государственные тайны.

А уж пополнение лимита на пользование телепортом и вовсе выходило за рамки! После обнаружения командой спелеологов в одной из пещер Аравийского полуострова в двадцатых годах двадцать первого века источника огромной энергии, прозванного незатейливо по его форме «Яйцом», в развитии человеческой техники произошёл огромный скачок. Одним из гаджетов, который учёные смогли соорудить, используя новый ресурс, и являлся телепорт. Однако каждый прыжок требовал немалых затрат энергии, и квоты были строго ограничены. Так что пополнение счёта Джессики являлось свидетельством возникновения весьма неординарной ситуации.

Одевшись и сунув в кобуру на поясе бластер (еще одно достижение полувекового рывка), детектив, звонко цокая каблучками, спустилась по лестнице на улицу. В столь ранний час тротуары были практически безлюдны, и Джессика смогла спокойно, не продираясь сквозь толпу, добраться до самодвижущихся платформ.

Сунув пластиковую карточку в специальный аппарат для считывания, девушка дождалась момента, когда загорится зелёная лампочка, и вышла на перрон. Уже через секунду из-за поворота появилась нужная ей платформа. Обычно, когда Джессика пользовалась этим видом

общественного транспорта, на нем было не протолкнуться. Но сейчас помимо неё на платформе был всего лишь один человек.

Мельком взглянув на этого пожилого мужчину, одетого в красный растянутый свитер и чёрные кожаные штаны, детектив встала метрах в пяти от него и повернулась в сторону следующей остановки. Именно там ей нужно было сойти, чтобы пройти к кабинам телепорта города Нью-Йорка.

Когда платформа замедлила свой ход и, наконец, остановилась, Джессика сошла на тротуар и быстрым шагом двинулась к ближайшему телепорту. Внешне кабинки для мгновенного перемещения в пространстве напоминали телефонные будки из ретрофильмов, которые иногда крутили на кабельном телевидении. Внутри же на специальной тумбе возвышалась клавиатура, с помощью которой нужно было ввести координаты пункта назначения и свой индивидуальный номер.

Стремительно вбив необходимую комбинацию цифр, Джессика приготовилась к прыжку. Ощущения, особенно в первый раз, были не из приятных, многих новичков буквально выворачивало наизнанку. Перед глазами девушки мигнул оранжевый свет, предупреждавший о секундной готовности, и спустя мгновение она исчезла с улиц Нью-Йорка.

Пожилый мужчина, который, как, оказалось, сошёл на той же станции, вошел в только что покинутую кабинку и также быстро, как и девушка, набрал несколько цифр. Но вместо сигнала готовности перед его глазами пробежали координаты, по которым отправилась детектив.

Выйдя из кабинки, мужчина извлёк из кармана старомодный мобильный телефон и выбрал из небольшого списка контактов нужное имя.

– Джессика Дрейк в Париже! Действуем согласно обговоренному плану! Постарайся не оплошать!

Острая боль пронзила всё тело Джессики, а к её горлу подкатил противный комок. С силой зажмурив глаза, девушка затем распахнула их и, как того и ожидала, обнаружила себя в кабинке телепорта всего в пятидесяти метрах от здания Лувра. Такая близость к всемирно известному музею объяснялась просто: таким образом, туристические компании, на чьи деньги и было организовано возведение кабинок, экономили на доставке туристов. Конечно, стоимость одного рейса была ниже, чем цена телепортации такого же количества людей, но последний способ перемещения позволял переправить гораздо больше пассажиров за гораздо меньшее время.

– Детектив Дрейк? – едва Джессика покинула кабинку, как к ней подошел мужчина в штатском. – Я – лейтенант французской полиции Жак Гаске, – он предъявил девушке свою идентификационную карточку.

Джессика поднесла к ней левую руку, и часы на её запястье негромко пискнули, подтверждая подлинность документа. Глаза же девушки в этот момент внимательно изучали лейтенанта. Этот мужчина, приблизительно одного с детективом возраста, был весьма привлекателен: красивый прямой нос, голубые глаза, мужественное лицо, накаченное тело. Наверняка на его счету не одна любовная победа.

Впрочем, Джессика обратила внимание не только на эффектную внешность Гаске. Она сразу же отметила, что он представился лейтенантом *французской* полиции, в то время как официального деления на страны давно уже не существовало. Большинство служителей закона на территории европейского континента представлялись просто «полицейскими», в крайнем случае «европейскими полицейскими». Очевидно, что Жан был не сторонником слияния всех государств в единое целое.

Все эти мысли промелькнули в голове Джессики за считанные секунды. Она протянула руку лейтенанту для рукопожатия и спросила:

– Где было совершено убийство?

– Двойное убийство, – поправил её Гаске, крепко сжимая её руку. – Помимо госпожи Нуаре найдено тело её водителя, некоего Жана Лаверо.

– Ясно, – кивнула детектив. – И как мы доберёмся до места преступления?

– Вон моя машина, – указал в сторону припаркованной в нескольких метрах от них красной «Феррари» лейтенант. – Мы доберёмся за десять минут.

Они проследовали к автомобилю, и Гаске галантно распахнул перед Джессикой пассажирскую дверь. Девушка кивком поблагодарила мужчину и с удовольствием устроилась на мягком, обтянутом кожей, сиденье. Лейтенант обошёл машину и занял место водителя.

– Вы давно в Особом Западном Федеральном Отделе? – неожиданно спросил Жак, заводя двигатель.

– Уже два года, – с любопытством глядя на лейтенанта, ответила Джессика. – Но какое это имеет значение?

– Мне просто интересно, почему все полицейские так стремятся в него попасть, – вырывая со стоянки, произнёс мужчина. – Неужели у вас на родине мало преступников, скрывающихся от правосудия? Почему вы больше интересуетесь международными криминальными элементами?

– Моя Родина – Федерация, – жёстко ответила девушка, – и я занимаюсь поимкой тех, кто представляет для неё наибольшую угрозу.

– То есть вы тоже верите в то, что объединение всех стран в Федерацию – это благо? – повернул к ней голову Гаске.

– Конечно же, – холодно отозвалась Джессика. С каждой минутой её спутник вызывал в ней всё большее недоверие. – Благодаря этому прекратились войны, легче стало бороться с эпидемиями различных болезней, преодолевать последствия стихийных бедствий. Наконец, вырос средний уровень благосостояния каждого отдельного человека!

– И большую власть получили главы транснациональных компаний, думающие лишь о том, как набить деньгами свои карманы! – парировал мужчина. – Если раньше им требовалось подмазать нескольких чиновников из разных стран, то теперь достаточно обработать одного!

– Правительство и наш Отдел, в частности, успешно противостоят коррупции во всех её проявлениях, так что ваши опасения имеют мало оснований под собой!

– Это вы так думаете, – последнее слово в этом споре осталось за Гаске, ибо вслед за этой фразой лейтенант произнёс: – Вот мы и приехали!

Они действительно подъехали так близко к дому, на верхних этажах которого располагались апартаменты Мари Нуаре, насколько это было возможным. Несмотря на то, что убийство произошло совсем недавно, вся улица у входа в здание уже была перекрыта толпой репортёров, поклонников таланта писательницы и просто зеваками. Полицейские в оцеплении едва сдерживали напор этих людей, жаждавших узнать подробности смерти кумира миллионов.

Джессика и Жак вышли из машины и направились к подъезду. С трудом протиснувшись через толпу, девушка и мужчина предъявили свои удостоверения и, пройдя идентификационный контроль, вошли в здание. В холле детектив сразу же обратила внимание на стойку консьержа, которая в данный момент была пуста.

– Его сейчас допрашивают наши коллеги, – ответил на немой вопрос Гаске. – Они на первом этаже квартиры Нуаре, – добавил он, подходя к лифту. – А нам нужно на второй, то есть в общей нумерации – на двадцатый.

Они вошли в кабину лифта, и лейтенант нажал на последнюю кнопку. Внимательно посмотрев на заднюю стенку, Джессика поняла, что её не так давно тщательно вымыли. В замкнутом помещении до сих пор ощущался характерный запах чистящего средства.

– Да, убийца явно не спешил, – протянул Гаске. – Судя по всему, Лаверо был убит здесь, а затем перенесён в квартиру Нуаре.

– Но зачем было смывать кровь? – недоумевала Джессика. – Ведь факт убийства этим не скрыть.

– Просто ему было нужно время, а если бы кто-то увидел пятна крови в лифте, то полиция приехала бы раньше, – ответил лейтенант. – Подождите, через несколько минут вам всё станет ясно, – он загадочно улыбнулся и замолчал.

Тишина, однако, царила недолго. Двери лифта открылись прямо в квартиру, и глазам детектива предстали её многочисленные коллеги, которые снимали помещение на видео, делали пометки в электронных блокнотах, обсуждали версии. А прямо посреди этого великолепия располагалось джакузи, заполненное водой, а в нём лежал труп мужчины с пулевым отверстием в голове.

– Уже приехала, Джессика! – навстречу девушке из другой комнаты вывалился Франческо. – Это Жан Лаверо, – указал он на тело, возле которого как раз сустились два судмедэксперта, – водитель госпожи Нуаре.

– Я догадалась! – пожимая напарнику руку, ответила детектив. – А где сама литераторша?

– В спальне, – мотнул головой в сторону комнаты, из которой только что вышел, Франческо. – Идем!

Вместе с ними в спальню направился и Жак Гаске. Франческо недовольно сморщил нос, но промолчал. Руководство Отдела настоятельно просило сотрудников без лишней нужды не конфликтовать с органами местного правопорядка. Впрочем, те обычно сами уступали старшим коллегам бразды правления. Но из разговора с лейтенантом, Джессика поняла, что он не из таких.

Войдя в спальню, детектив сразу же увидела распростёртое на широкой кровати обнажённое тело женщины. Мари Нуаре лежала на животе, её руки и ноги раскинуты в стороны, и взору присутствующих открывалось влагище писательницы, в котором мечтали побывать практически все мужчины мира.

Однако в нынешней ситуации взгляды всех были прикованы к спине несчастной женщины. Судя по всему, убийца её заклеил, оставив на коже пять разных круглых меток. Одна из них диаметром побольше располагалась в центре, а остальные обрамляли её. Джессика приблизилась, стремясь рассмотреть, что нарисовано внутри кругов.

– В центре изображено перо, а вокруг – весы, шар, кинжал и меч, – встав с другой стороны кровати, произнёс Франческо. – Что это должно означать, нам ещё предстоит разобраться. Но не это я хотел тебе показать.

– А что же? – нахмурившись, взглянула на него девушка.

Её напарник посмотрел в сторону криминалиста, который рассматривал в лупу дверцу прикроватной тумбочки. Почувствовав на затылке взгляд, он обернулся и бросил:

– Можете переворачивать! Я с ней уже закончил.

Франческо взялся за тело руками в латексных перчатках и аккуратно перевернул его. Только большой опыт помог Джессике подавить родившийся внутри неё вопль ужаса. Все лицо и туловище Мари Нуаре было обезображено. Глаза писательницы были вырезаны из глазниц, ноздри вырваны, ушные раковины и губы отделены, как и правая грудь, на животе и лобке виднелись глубокие резаные раны. Но не это поразило детектива: на левой груди несчастной женщины виднелось ещё одно клеймо, до боли знакомое девушке.

– Похоже, новый Трезубец вышел на охоту, – донёсся до нее голос Франческо. – И он явно решил привнести нечто своё в обыденный ритуал.

– Думаешь, её пытали? – неровным голосом произнесла Джессика. – Но зачем?

– Трудно сказать, – вступил в разговор Гаске. – У госпожи Нуаре множество вещей. Пройдет много времени, прежде чем удастся выяснить, пропало ли что-нибудь или нет. А уж если пытки – следствие изощрённой фантазии убийцы, то, возможно, мы никогда и не узнаем ответа на этот вопрос.

– Её рот был заклеен? – девушка постепенно возвращала самообладание.

– Нет, – ответил Франческо и, предупреждая следующий вопрос, добавил: – Полгода назад эта квартира была полностью экранирована.

– В связи с чем? – наклоняясь над трупом, чтобы лучше рассмотреть клеймо, спросила Джессика.

– Соседи неоднократно жаловались на, цитирую, «громкие звуки сексуального характера», доносившиеся из квартиры госпожи Нуаре, – ответил ей Гаске. – Вы ведь знаете, наша соотечественница была горячей штучкой.

Джессика знала. Мари Нуаре неоднократно участвовала в фотосессиях для мужских журналов, снималась обнажённой для календарей, а однажды даже была замечена как актриса в одном из фильмов для взрослых. И это всё без учета неоднократных публикаций в жёлтой прессе фотографий писательницы с различных светских мероприятий, на которых у неё то сползала бретелька платья, обнажая грудь, то задиралась юбка, демонстрируя весьма символические трусики или их полное отсутствие.

Многие пожилые люди ругали Мари, на чём свет стоит, за эти выходки, но её популярность у молодого поколения, а также мужчин среднего возраста от этого только росла. А уж её бесчисленные любовные похождения и вовсе поднимали писательницу на вершину звёздного олимпа.

– В общем, можно сказать, что весьма бурная личная жизнь не довела Мари Нуаре до добра, – горько усмехнувшись, произнёс Франческо.

Гаске открыл рот, намереваясь ответить, но из первой комнаты внезапно донесся шум, и он вместе с детективами выглянул туда. У дверей лифта Джессика заметила юную девушку, которая размахивая идентификационной карточкой, о чём-то ожесточённо спорила с одним из полицейских.

– В чём дело? – подошёл к ним Франческо.

– Эта женщина утверждает, что она из контрразведки, – обернулся к детективу полицейский.

– Что значит «утверждает»? – тряхнула своими рыжими волосами девица. – Вы уже дважды проверили мои документы на подлинность!

– Это правда? – спросила полицейского Джессика, не сводя глаз с незнакомки.

Для службы в контрразведке она была ещё юна, хотя кто знает, с какого возраста туда принимают. Одета девушка была в облегающую футболку, которая заставляла мужчин смотреть на её грудь, и джинсы, выгодно подчеркивавшие её бедра. В то же время её глаза за стеклами стильных прямоугольных очков демонстрировали наличие зрелого ума.

– Да, документы прошли проверку, – подтвердил слова контрразведчицы полицейский. – Но в тех редких случаях, когда наши ведомства сотрудничают, военные заранее сообщают об этом.

– Я не знаю, почему вас не уведомили в этот раз, – отрезала девушка. – Но это дело мы будем расследовать вместе, так что будьте любезны и пропустите меня на место преступления.

– Хорошо, агент Джонсон, – мельком глянув на карточку, произнёс Франческо. – Прошу за мной.

Они вновь проследовали в спальню и продемонстрировали агенту тело жертвы. Джонсон внимательно рассмотрела все раны, до некоторых даже дотронулась рукой в перчатке, а затем стала пристально рассматривать клейма, как на груди, так и на спине Нуаре.

– Позвольте, спросить вас, агент Джонсон..., – прервала её Джессика.

– Мишель, – не оборачиваясь, бросила та. – Зовите меня Мишель.

– Хорошо, Мишель, – с трудом сдерживая раздражение, вызванное пренебрежением этой юной соплячки, произнесла детектив. – Почему контрразведка интересуется смертью писательницы, пусть и всемирно известной?

– Все очень просто, – поднимаясь на ноги и снимая перчатки, ответила агент. – Всё дело в этом клейме, – указала она пальцем на изображение трезубца.

– Раньше военные не стремились помочь нам с поимкой Трезубца, – спокойным тоном заметил Франческо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.